

Эмир КУСТУРИЦА
3 августа 2004 г.
МНЧ (окт.-нояб.) с. 8

Благословенный брат наш Эмир Кустурица, боснийский серб, предпочитающий называть себя югославом, анарх и лауреат всевозможных фестивалей, гитарист изумительной группы "No Smoking Orchestra" и выдающийся режиссер, снял новую картину "Жизнь — чудо".

Под несколько тривиальным названием скрывается привычный для Кустурицы набор — любовь на фоне войны, трагизм жестокого шекспировского выбора, фирменный звуковой ряд, клубок страстей, россыпь искрометных ситуаций, галерея колоритных персонажей, магические балканские пейзажи. Равноправными являются как люди, так и животные, растения, горы, и, пожалуй, даже машины. Но знакомые, выверенные приемы не сказываются на качестве и не наскучивают: фильм — подлинно эпическое полотно, удивительная молитва жизни. Есть мнение, что Кустурица — этаким soft, слишком адаптированный, цивилизованный. Вроде как в реальной балканской жизни все гораздо сильнее, трагичнее, в каком-то смысле безумнее. Может быть. Но снять сегодня живой, яркий, доступный (и глубокий) фильм гораздо труднее, чем жуткий психоделический наворот в черно-серых тонах. И влияние его на умы будет значительней.

Через странную, немного сказочную железнодорожную станцию проходит водоворот событий фильма — человеческие коллизии, боснийская война, любовь романтического начальника станции и пленной мусульманки...

"Мир ловил меня, но не поймал", — вслед за Григорием Сковородой может по праву сказать режиссер. Кустурица — подлинный бунтарь, почище многих патентованных, "политических". Не случаен его интерес, его симпатии по отношению к маргинальным явлениям, оказавшимся на обочине глобального мира, и посему далеких от запрограммированной жизни.

"Раньше я думал, что искусством можно изменить мир, сделать его лучше. Потом быстро понял: черта с два, этот мир не изменишь, значит, остается только воевать с ним. Сегодня мир опутан прагматизмом, все имеет свою цену, мир постепенно становится планетой потребителей, где не осталось

места утопиям. Вот это кошмар, и с этим я борюсь как могу...

Я ненавижу прагматизм. Поэтому и не стал работать в Голливуде, мне там все противно. Там все эмоции под присмотром, под арестом, там работает огромная машина, чтобы не выпускать их из-под контроля. Я не хочу работать на какого-то безликого господина по имени Никто, он лишен человеческих чувств, он стерилен, у него не только эмоций нет, но он даже ничем не пахнет. Это ужас какой-то. Я ненавижу Голливуд Брюса Уиллиса, Кевина Костнера, они тоже — никто, они одинаковые и одинаково работают на этого стерильного господина. Это вредно для окружающей среды, это хуже любви радиации". (Из интервью "НГ")

ЧУДО-ЭМИР

У Александра Блока был знаменитый критерий: "музыкально — не музыкально". События, люди, действия оценивались сквозь эту призму. "Музыкально" — значит, стихийно, значит, живо. Блок был однозначно на стороне "музыкального". Кустурица близок такому взгляду. Посему очаровательно показана несчастная влюбленная ослица, ищущая смерти под колесами поезда, и совершенно безжалостно выведена западная корреспондентка, бесцеремонно вторгающаяся сво-

ими пропагандистскими штампами в трагедию. Ослица — образ живого мира, журналистка — ходячий труп, чужеродное тело в пространстве подлинной жизни, беспокойной и бессмысленной с точки зрения здравого смысла. Бунтовать — значит, жить страстно. Жизнь опрокидывает мертвящие смыслы, унылые доктрины, механические законы, довлеющие миром. Эмир Кустурица — солдат любви, даритель мечты уставшему миру. А пока в людях живет вера в утопию, конец истории откладывается.

"Мой фильм и есть метафора действительности. Я отталкиваюсь от реальности в ее самом драматическом проявлении, как от трамплина, и лечу в фантазию, подобно моим героям. А как художник я обязан делать людей счастливыми, хоть на какое-то время, я хочу и пытаюсь дарить людям утопию".

А.С.

Кустурица диск

(14.11.10.04
(006.))